

© А.А. ЧУКРЕЕВ

aachukreyev@mail.ru

УДК 347.447

ФРУСТРАЦИЯ ДОГОВОРА В ОБЩЕМ ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует основные судебные precedents, в которых договор, подчиненный английскому праву, был фрустрирован.

SUMMARY. The author analyses basic judicial precedents where a contract governed by English law has been frustrated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Договор, фрустрация, исполнение договора.

KEY WORDS. Contract, frustration, performance of contract.

Тщетность или фрустрация договора (frustration of contract) — один из оригинальных институтов договорного права Великобритании. Возникновению этого института там предшествовала долгая эволюция юридической доктрины, традиционно строго следующей принципу *pacta sunt servanda*.

Возникновение доктрины фрустрации договора в английском праве связывают с прецедентом по делу *Taylor v. Caldwell* (1863 г.) [1; 307, 308]. Было арендовано здание с целью проведения в нем концерта. Но до того, как концерт был дан, это здание было уничтожено пожаром. Арендодатель потребовал арендную плату. Суд королевской скамьи решил, что договор был фрустрирован, и ответчик не обязан платить арендную плату [2; 267].

Судья Блэкберн по этому делу сказал: «Нет сомнения в том, что там, где есть положительно выраженный договор о том, чтобы сделать нечто, правомерный сам по себе, контрагент должен исполнить его или возместить убытки за его неисполнение, хотя бы вследствие непредвиденных случаев исполнение договора и стало неожиданно обременительным или даже невозможным... В отсутствие прямой или подразумеваемой гарантии существования вещи, договор не может быть истолкован как положительно выраженный договор, но должен — как подчиненный подразумеваемому условию о том, что стороны будут освобождены от обязанностей в случае, когда до нарушения исполнение станет невозможным вследствие гибели вещи при отсутствии неисправности контрагента».

Таким образом, новой доктриной основанием тщетности договора была признана гибель индивидуально-определенной вещи, навязывающейся объектом обязательства, причем становление института фрустрации договора базировалось на доктрине «подразумеваемых условий» (*implied conditions*).

Затем судебная доктрина стала признавать фрустрирующими договор событиями последующую смерть или делающую исполнение обязательства невозможным болезнь стороны в контрактах личного найма. В деле *Stubbs v. Holywell Railway Co.* (1867 г.) было решено, что договор личного найма прекратился со смертью лица, которое должно было оказать услуги; аналогичное решение

было принято по делу *Robinson v. Davison* (1871 г.) применительно к договору выступления пианистки на концерте из-за ее болезни [1; 310].

Вскоре, как пишет В. Ансон, «новая доктрина вышла за рамки буквальной невозможности и была распространена на ситуации, когда создавалась «тщетность морского предприятия» [1; 308], что можно увидеть на примере дела *Jackson v. Union Marine Insurance Co., Ltd.* (1873 г.). Истец, собственник корабля, заключил договор фрахтования, по которому судно должно было быть отправлено из Ливерпуля в Ньюпорт, а из Ньюпорта уже с грузом железного бруса — в Сан-Франциско. Корабль вышел из Ливерпуля, но сел на мель. Шесть недель спустя фрахтователь нанял другое судно. Севший же на мель корабль был снят с нее тремя днями позже, но его ремонт занял еще несколько месяцев. Истец потребовал от страховой компании-ответчика возмещения фрахта по чартеру. Но удовлетворение его требований зависело от ответа на вопрос: правомерно ли фрахтователь отказался от договора?

Апелляционный суд казначайской палаты решил, что просрочка привела к прекращению договора фрахтования судна [2; 259, 260]: «Если трактовать договор фрахтования как чартер для определенного предприятия, то обязательно существовало подразумеваемое условие о том, что судно должно прибыть в Ньюпорт в назначенный для этого срок... Неприбытие в срок положило конец договору, словно оно возникло из предполагаемого риска...»

Затем в качестве фрустрирующего обстоятельства стало выделяться «существенное изменение в основании договора», как называет его Р. Гуд [3; 142], утверждая, что данное правило впервые применили в деле *Krell v. Hepgum* (1903 г.). Это было одно из так называемых «коронационных дел». В 1902 г. ответчик нанял у истца квартиру на два дня с целью просмотра процедуры коронации. Но Эдуард VII заболел, и коронацию перенесли. Апелляционный суд решил, что договор фрустрирован [2; 260, 261].

Лорд-судья Ван Уильямс, ссылаясь на принцип в деле *Taylor v. Caldwell*, здесь, в частности, указал: «...очевидно, что английское право применяет этот принцип не только к делам, где исполнение договора становится невозможным вследствие прекращения существования вещи, которая является предметным основанием договора, но также и к делам, где событие, которое превращает договор в неспособный к исполнению, является прекращением или отсутствием непосредственного условия или положения вещей, относящихся к основе договора и сущности его исполнения. ...в каждом деле любой должен спросить себя, во-первых, что, приняв во внимание все обстоятельства, было основой договора? Во-вторых: было ли исполнение договора предотвращено? И в-третьих: было событие, которое предотвратило исполнение договора, такого характера, при котором о нем не может быть разумно заявлено, что оно было в намерении сторон на дату заключения договора? Если на все эти вопросы даны утвердительные ответы (как, думаю, должно быть в данном деле), то я считаю, что обе стороны освобождены от дальнейшего исполнения договора».

Массу судебных дел о тщетности договоров спровоцировала Первая мировая война. В итоге еще одним обстоятельством, которое может полностью фрустрировать контракт, была признана последующая незаконность [1; 314]; [3; 142]. Примером здесь является дело *Ertel Bieber & Co. v. Rio Tinto Co., Ltd.* (1918 г.). Два договора, заключенные в 1914 г., обеспечивали продажу британским поставщиком германской компании медной руды до 1919 гг. Договоры содержали

условие, приостанавливающее их действие, если вследствие войны стороны будут неспособны исполнить свои обязательства. Палата же лордов решила, что договоры стали ничтожными как противоречащие «публичной политике» [2; 258-259].

В тот же период было выведено одно из ограничений применения доктрины фрустрации договора, суть которого в том, что событие, приводящее к тщетности, должно поражать общее намерение сторон [1; 320]. По делу *Blackburn Bobbin Co., Ltd. v. T.W. Allen & Sons, Ltd.* (1918 г.) ответчик обязался поставить пиломатериалы, импортируемые им. Поставка должна была начаться в июле и завершиться в ноябре 1914 г. Война началась в августе 1914 г., до того как договор начал исполняться продавцом, и импорт пиломатериалов прекратился. Покупатель потребовал компенсации за нарушение обязательства. Апелляционный суд признал право истца на возмещение убытков [2; 256].

Лорд-судья Пикфорд по этому делу сказал: «...предметом исследования, полагаю, должно быть то, что обе стороны имели в виду, когда вступали в договор, таким как, например, существование концертного зала в деле *Taylor v Caldwell* или длительность подготовки судна для выполнения контракта в деле *Jackson v Union Marine Insurance Co.* Здесь же нет ничего, указывающего на то, что истцы предполагали, и нет причин считать их предположившими, что продавцы должны продолжать иметь обычные возможности для быстрой отправки пиломатериалов из Финляндии. Как я сказал, это было вопросом, для истцов совершенно несущественным. Это не было вопросом, формирующим базис договора...»

Еще одним из обстоятельств, которые могут полностью фruстрировать договор, была признана последующая невозможность вследствие государственного вмешательства. Примером здесь может являться дело *Metropolitan Water Board v. Dick, Kerr & Co., Ltd.* (1918 г.). В 1914 г. ответчик обязался осуществить строительство резервуара и ирригационные работы в течение шести лет. В 1916 г. правительство приказало остановить работы. Палата лордов решила, что договор должен считаться тщетным [2; 262].

Лорд Дьюниден здесь отметил следующее: «Приказ, принятый согласно Закону о защите Королевства, не только воспретил ответчикам продолжение исполнения договора, но также принудительно разделил и обязал продать оборудование. Он допустил, что перерыв может быть настолько долгим, что способен разрушить идентичность работ или услуг, если обратиться к работам или услугам на момент, когда они были остановлены. <...> акт правительства, который подействовал на подрядчика как форс-мажор (*a vis maior*) благодаря его последствиям, сделал договор, если резюмировать, о работах на других условиях в отличие от тех, работа на которых была приостановлена».

Позднее, по мнению В. Ансона [1; 316, 317], формируется новая теория тщетности, суть которой в том, что «отпадение основы договора», фрустрирующее последний, не зависит от какого-либо подразумеваемого условия: *Russkoe Obschestvo D'lia Izgotovlenia Snariadov I Voennick Pripassov v. John Stirk & Sons, Ltd.* (1922 г.); *Tatem, Ltd. v. Gamboa* (1939 г.). Хотя, на наш взгляд, корни этой концепции можно усмотреть и в деле *Krell v. Henry*.

Еще одно важное ограничение доктрины тщетности договора — самопроизвольная фрустрация (*self-induced frustration*), т.е. «доктрина не может применяться, если событие, которое называется как причина тщетности договора, произошло вследствие действия или усмотрения стороны» [1; 319].

Так, по делу *Maritime National Fish, Ltd. v. Ocean Trawlers, Ltd.* (1935 г.) ответчик пользовался флотом рыболовных траулеров, в который входили собственные и два зафрахтованных судна, одно из последних было нанято у истца. Для использования траулеров требовалась правительственная лицензия. Ответчик мог получить только три лицензии, и он распределил две лицензии среди двух собственных траулеров, а третью — траулеру, не нанятым у истца, а затем заявили, что более не связан чартером, поскольку его цель стала тщетной. Суд решил, что чартер не был фрустрирован [2; 261]. Судья Райт при этом подчеркнул: «Сущность фрустрации такова, что она не должна быть вызвана деянием или выбором стороны».

По этому вопросу Р. Гуд приходит следующему выводу: «В качестве основного принципа во всех этих делах был установлен разумный контроль. Сторона не может заявлять о фрустрации, если препятствие является тем, которое она знала и могла предотвратить, но, тем не менее, способствовала или позволила ему проявиться» [3; 142].

«Это правило, однако, — пишет В. Ансон, — не вполне ясно, когда такое действие не было намеренным, а является результатом небрежности» [1; 319, 320]. Данный вопрос обсуждался Палатой лордов в деле *Joseph Constantine Steamship Line, Ltd. v. Imperial Smelting Corporation, Ltd.* (1942 г.). Корабль был поврежден взрывом и вследствие этого не мог использоваться по договору фрахтования. Ответчик, когда вслед за неисполнением было возбуждено судебное дело о возмещении вреда фрахтователю, сослался на фрустрацию договора. Палата лордов решила, что фрустрация была доказана, несмотря на тот факт, что причина взрыва осталась неизвестной [2; 256, 257].

Правда, суду здесь не пришлось решать вопрос о степени вины, так как он исходил из обязанности нести бремя доказывания самопроизвольности фрустрации лицом, выдвигающим соответствующее утверждение. Лорд-канцлер Саймон по этому делу сказал: «Подразумеваемое условие в настоящем деле вполне может быть таким: «этот контракт перестает быть обязательным, если судно испорчено непреодолимым бедствием, причем доказано, что бедствие не вызвано неисполнением обязательств какой-либо стороной».

Позднее по делу *J. Lauritzen A.S. v. Wijsmuller B.V., The Super Servant Two* (1990 г.) было признано, что самопроизвольная фрустрация может быть вызвана неосторожностью стороны, не исполнившей договор [4; 73].

Следствием фрустрации по общему праву является освобождение сторон от какого-либо дальнейшего исполнения договора, при этом не затрагиваются ни права, возникшие до наступления события, повлекшего тщетность, ни произведенные до этого события платежи [1; 322]. Ситуация несколько изменилась с появлением прецедента по делу *Fibrosa Spolka Akcyjna v. Fairbairn Lawson Combe Barbour, Ltd.* (1943 г.). Ответчик в июле 1939 г. обязался продать машинное оборудование истцу. В сентябре 1939 г. Гданьск, порт поставки, был оккупирован Германией. Истец, сделавший в июле 1939 г. авансовый платеж, потребовал его вернуть. Палата лордов признала право истца получить возмещение, несмотря на фрустрацию договора [2; 259].

Между тем данный прецедент не решил всех проблем, связанных с неопределенностью имущественных последствий фрустрации договора, поэтому в Великобритании был принят Закон о правовой реформе (тщетные договоры) 1943 г. [1; 323], который не входит в предмет нашего исследования.

В. Ансон пишет [1; 316]: «Исторически теория подразумеваемого условия сыграла полезную и необходимую роль в развитии права. <...> она ясно выражает невозможность ссылок на тщетность, если договор содержит детальное и четко сформулированное условие в отношении события, которое фактически имело место. Подразумеваемое условие не может противоречить прямо выраженным условиям». «Последующая незаконность, — отмечает Р. Гуд [3; 142], — не будет фрустрировать договор, если ясно, что сторона, которая обязана его исполнять, намеренно брала на себя риск не быть остановленной законодательством»: Walton Harvey, Ltd. v. Walker & Homfrays, Ltd. (1931 г.); Peter Cassidy Seed Co., Ltd. v. Osuustukkukauppa (1957 г.).

При этом В. Ансон отмечает [1; 316], что «теорию подразумеваемого условия трудно также примирить с тем фактом, что предвиденные обстоятельства могут тем не менее вести к тщетности договора». И В. Ансон ссылается на ряд дел, по которым было решено, что в случае тщетности предвидение сторонами обуславившего ее события значения не имеет: Bank Line, Ltd. v. Capel A. & Co. (1919 г.); Tatem, Ltd. v. Gamboa (1939 г.); Ocean Tramp Tanker Corporation v. V/O Sovfracht, The Eugenia (1964 г.).

В деле Davis Contractors, Ltd. v. Fareham Urban District Council (1956 г.) Палатой лордов в целях преодоления ограниченности доктрины «подразумеваемых условий» была применена новая теория, как ее называет В. Ансон, — теория «изменения в обязательстве» [1; 318]. Подрядчик обязался построить дома для ответчика за восемь месяцев по фиксированной цене. В основном по причине недостатка рабочих строительство заняло почти два года и обошлось подрядчику дороже. Он обратился в суд, ссылаясь на тщетность договора и требуя «справедливое вознаграждение» за выполненную работу. Палата лордов решила, что договор не был фрустрирован [2; 257, 258].

В. Ансон цитирует определение фрустрации договора, сформулированное по делу Davis Contractors, Ltd. v. Fareham Urban District Council лордом Рэклифом: «Тщетность имеет место во всех случаях, когда право признает, что без вины какой-либо из сторон договорное обязательство стало невозможным исполнить, потому что обстоятельства, в которых испрашивается исполнение, сделали бы его существенно отличным от того, что было предусмотрено договором» [1; 318]. И на данное определение можно встретить ссылки в других дела, например: Amalgamated Investment and Property Co., Ltd. v. John Walker & Sons, Ltd. (1977 г.) [2; 159, 160], Pioneer Shipping, Ltd. v. BTP Tioxide Ltd., The Nema (1981 г.) [2; 264, 265].

Применение теории «изменения в обязательстве» продолжилось, например, в деле Tsakiroglon & Co., Ltd. v. Noblee and Thorl, GmbH (1961 г.). В октябре 1956 г. истец обязался продать покупателю арахис с условием перевозки из Порт-Судана в Гамбург в течение ноября-декабря 1956 г. 7 октября 1956 г. истец зафрахтовал грузовое место в судне, планирующем зайти в Порт-Судан в необходимое время. 2 ноября 1956 г. Суэцкий канал был закрыт. Продавец сорвал поставку, и, когда предстал перед судом, сослался на фрустрацию. Палата лордов решила, что тщетности договора нет, т.к. была разумная и выполнимая альтернатива, пусть, возможно, более дорогая — путь через мыс Доброй Надежды [2; 267, 268].

Заметим, что Р. Гуд подход, использованный в деле Davis Contractors, Ltd. v. Fareham Urban District Council, напрямую связывает с выводами по делу Krell v. Henry [3; 142]. В свете этого теория «отпадения основы договора» (по терминологии В. Ансона), корни которой также можно усмотреть, как было отмечено

выше, в последнем из упомянутых здесь дел, предстает перед нами в качестве своеобразной переходной формы концепции тщетности договора, названной В. Ансоном теорией «изменения в обязательстве».

Стоит добавить, что со временем судебная доктрина стала признавать и забастовку способной привести к тщетности договора (например, дело Pioneer Shipping, Ltd. v. BTP Tioxide Ltd., The Nema).

Следует признать, что являясь своеобразным правовым институтом, фрустрация договора близка по своей природе к таким традиционно применяемым в соответствующей сфере в странах европейской континентальной семьи правовых систем гражданско-правовым конструкциям, как непреодолимая сила (*vis maior*, *casus maiorum*) и простой случай (*casus, casus minor*) [5; 291]; [6; 275]. При этом можно наблюдать влияние доктрины фрустрации договора на унификацию международного частного права. Яркое этому подтверждение — Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров [7], закрепившая в качестве основания освобождения от ответственности за нарушение соответствующих обязательств «препятствие вне контроля сторон договора» (п. 1 ст. 79), которое нельзя уже точно классифицировать ни как случай, ни как непреодолимую силу [8; 187-189]; [9; 9].

Доктрина фрустрации договора, выполняя функции аналогичные тем, которые свойственны в российском гражданском праве конструкциям невозможности исполнения обязательств и непреодолимой силы (ст. 401, 416, 417 Гражданского кодекса РФ [10]), далее — ГК), определенным образом корреспондирует субинституту изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК). При этом стоит признать, что не все соответствующие теоретические проблемы у нас решены, а положения указанных выше статей ГК, как и практика их применения, нуждаются в совершенствовании [11; 479-511]; [12; 161-167].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансон В. Договорное право / пер. с англ.; под ред. О.Н. Садикова. М.: Юридическая литература, 1984. 464 с.
2. Contract Law Casebook: 6th ed. London: HLT Publications, 1994.
3. Goode, R. Commercial Law. 2nd ed. London: Penguin Group, 1995.
4. Bradgate, R. Commercial Law. 2nd ed. London: Butterworths, 1995.
5. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник. М.: Международные отношения, 1993. 560 с.
6. Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. 330 с.
7. Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980 г. (Вена) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. № 1. С. 64-88.
8. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юридическая литература, 1991. 206 с.
9. Форс-мажорные обстоятельства. Публикация № 421 (Е) / пер. с англ. М.: Консалт-банкир, 1997. 64 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. 876 с.
12. Камалитдинова Р.А. Развитие доктрины невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. Вып. 4 / под ред. проф. М.И. Брагинского. М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 111-167.